

Сегодня я в первый раз сама иду в лес. Именно поэтому я оставила дощечку дома — в пути она будет только мешаться. Вместо этого теперь у меня за спиной, как и у всех остальных, вместительный короб (хотя подозреваю, что он немного меньше, чем у остальных). В нем и поместилась лопатка, с помощью которой я хочу сегодня набрать земли. И что-то мне подсказывает, что ничего у меня с ней не получится. Вообще, думаю, КПД этой лопатки будет даже меньше, чем у тех, с которыми дети обычно играют в песочнице.

Пока я размахивала своим орудием в воображаемой попытке уничтожить ее создателя, отец крепко ухватил меня за плечо. Повернув меня к себе, он по новой начал втолковывать мне то, о чем постоянно твердит с тех пор, как семья, наконец, решилась отпустить меня в лес.

— Мейн, сегодня ты идешь в лес. Идешь туда и сразу же, — отец сделал ударение на этих словах, — обратно. У всех будет очень тяжелые кораба на обратном пути, поэтому я хочу чтобы ты отдохнула некоторое время в комнате ожидания, чтобы потом была в состоянии идти с ними назад. — Он внимательно посмотрел на меня и, чуть смягчившись, спросил, — все поняла, дочурка моя ненаглядная?

— Да, пап! — энергично закивала я.

Его лицо сейчас серьезней некуда. Возможно, это из-за некой легкомысленности моего ответа или же из-за того (что вероятнее), что до этого после таких вот слов случались одни неприятности.

Затем он повернулся к Тури.

— Тури, я знаю, что, возможно, это немного чересчур, но я рассчитываю на тебя. — Он доверительно положил руку ей на плечо. — Поговори с Лютцем — пусть он внимательно проследит, когда Мейн надо будет отправлять обратно.

— Хорошо, пап. Сегодня постараемся уйти пораньше. — Тури прям лопается от переполняющего ее чувства ответственности. Она даже кажется еще более строгой, чем обычно.

Когда мы вышли на улицу, около колодца уже столпилась целая ватага с такими же коробами за спиной, как и у нас. В общей сложности здесь собралось восемь ребятишек, включая меня, и все разного возраста: начиная с моих одноклассов и заканчивая уже взрослыми, как Тури и Фэй, которые намного сильнее и старше остальных.

Мы собрали строй так, что впереди шел Фэй с развевающейся по ветру розовой шевелюрой, затем шла я с Лютцем — мы и задавали темп движения всей колонне (конечно же, беря за основу подходящую мне скорость), — замыкала колонну Тури.

— Спасибо, Лютц! — я с благодарностью посмотрела на мальчишку.

— Кого и надо благодарить, так это тебя.

Недавно мы использовали последние крохи жмыха из Пару. Судя по всему, Пару, который

обычно собирают зимой, быстро портится, как только погода начинает улучшаться. В благодарность за возможность работать над вкусняшками, я немного изменила рецепт «оладушек». Теперь их бы в пору бы называть «Пару-Бургерами». Специально для этого я придумала соус, который выпаривался из плода «помэй». На первый взгляд он напоминал желтый перец, но внутри была мякоть, напоминающую томат, а также восхитительный аромат. Как финальный штрих я просто добавила сверху плавленого сыра.

Лютц рыдал от счастья, так же, как и его старшие братья. Они, кажется, до глубины души были тронуты тем, что мне удалось удвоить количество вкусностей, которые они съедали в течение зимы. Их мать, Карла, поблагодарила меня за то, что, благодаря моей смекалке, она смогла сохранить часть сбережений. Все-таки кормить четырех детей довольно сложно. Закон старины Ангеля убийственен, особенно в том случае, когда вы находитесь на нижнем уровне его шкалы, не так ли?

— Мейн, почему ты не рассказала нам о «пару-бургерах»?! — недоуменно смотрел на меня Лютц.

— Ну, если ты хочешь говяжий фарш, мясо должно быть очень свежим, понимаешь? Кроме того, мясорубка-это очень сложно, и я не уверена, что смогла бы убедить всех помочь мне... — смущенно развела я руками.

— А-а-а, ну да, это тяжело. Но мы бы отдали все ради твоей стряпни!

Так мы продолжили идти в сторону леса, болтая по пути о моих кулинарных изысках. Это было похоже на небольшое приключение. Однако, как только мы вошли в черту леса, я ощутила сильную усталость, волной накатившую на меня. Пока все разбредались по округе, я уселась на камень, пытаюсь восстановить силы. Присев на корточки и обняв руками колени, я глубоко дышала, изредка вздрагивая от пульсирующей боли в груди. Через несколько минут ко мне подошел Лютц, явно обеспокоенный моим состоянием.

— Мейн, постарайся привыкнуть. Иначе у нас будут огромные проблемы, когда Фэй и Тури будут крестить.

— Ты... о... чем? — я буквально задыхалась от недостатка воздуха.

Я, конечно, понимаю, что Тури собирается креститься. В конце концов, у нее для этого случая заготовлено новое платье, да и я помогла ей с заколкой и украшениями. Но я не знаю, что будет после церемонии.

— После крещения она же вроде собирается начать свое обучение, так? Это значит, что тебе придется приходить сюда в одиночку каждый второй день недели, — пояснил он.

Ого. Об этом я не подумала. Значит у меня не будет Тури — главной помощницы в моих повседневных делах.

— Чт-что мне делать? Я не знала...

Может быть Мейн и слабая, но ее жизнь до определенного момента была весьма приятной, благодаря такой надежной старшей сестре. Если Мейн вдруг что-нибудь бы понадобилось, она всегда могла положиться на Тури. Я не думаю, что смогу выжить без нее...

Мне показалось, или Лютц только что усмехнулся?

— Хм-хм, хорошо... Тогда я могу помогать тебе вместо нее. Ты ведь еще так слаба!

— О! Спасибо тебе, Лютц! — Это было неожиданно, но весьма приятно.

— А... ну, мне надо идти искать дрова, так что тебе лучше остаться здесь и отдохнуть. — Он поправил короб, а затем добавил, — Ты же знаешь, что если ты не сможешь дойти до города обратно, у нас у всех будут большие проблемы.

Когда Лютц ушел, я, убедившись в том, что никого вокруг нет, присела на землю, достав лопату с видом археолога, готового к раскопкам.

Сегодня, моей целью было осилить маршрут до леса и обратно, не заболев при этом. Однако! В конце-то концов, я же здесь! Разве это будет нормально для меня — просто пойти домой, даже не попытавшись достигнуть своей настоящей цели?! Ни в коем случае! Копать! Копать! Копать! До тех пор, пока с ног не свалюсь!

Главное сейчас — найти подходящий глинистый грунт, но есть одна загвоздка: как долго мне придется его искать? Предполагая, что состав почвы здесь не очень уж и отличается от земного, я просто решила копнуть под собой.

С громким «Хи-и-и-ия!» я со всей дури воткнула лопату в землю. Но она погрузилась лишь на сантиметр.

— Она, блин, твердая. Как мне вообще здесь копать?

Ощущение, словно я пытаюсь проткнуть своей лопатой бетонную плиту. Я думала, она будет куда более податливой. Потихоньку становилось не по себе.

Это почва такая твердая или лопата такая тупая? Держу пари, что лопата. Невооруженным взглядом видна огромная разница между тем, как лопата должна выглядеть и этой вещью в моих руках. Сложно что ли сделать полотно ковша металлическим? Но если дело в грунте, от качества лопаты зависеть не будет ровным счетом ничего. Ух... Кажется, у меня нет выбора, кроме как делать весь объем работ понемножку?

Скоблить, скоблить, скоблить, скоблить, скоблить...

К тому моменту, как я углубилась на пять сантиметров вглубь, я услышала позади приближающиеся шаги.

— Что ты делаешь, Мейн? — Я обернулась на голос и увидела Лютца. Уа-а-й! У него в руках

палки, да и выглядит он уж очень серьезным. — Ты же обещала, что останешься и отдохнешь, если мы возьмем тебя в лес с нами?!

Я, конечно, обещала это, но я не могу просто сидеть, когда моя цель, наконец, прямо передо мной.

И что теперь делать?

— Э-э-э, эм-м-м... Понимаешь, Лютц... — Моя голова предательски опустела.

— Что я должен понять? — сердито спросил он. Парень нахмурился, упер руки в бока и сурово посмотрел на меня.

Мой допрос начался. Хорошо. Если я скажу ему правду, то он будет злиться за то, что я совсем о себе не думаю, а если солгу, то тогда он, поймав меня на лжи, будет злиться из-за этого. И какую из двух зол выбрать?

— Я уверен, что сказал тебе отдыхать, так почему же ты меня не послушала? — настойчиво повторил мальчик.

— М-м-м, эм-м-м, я копала ямку! — Суровая правда выплескивается изо рта в тот самый момент, когда моя выдержка отказывает из-за давления угрожающей ауры Лютца.

Я на самом деле очень боюсь его гнева, не знаю почему. Сильно завишу от него в данный момент. Если он сейчас взбесится, то я не смогу вернуться домой до того, как ворота закроются.

— И зачем тебе это?

— Мне нужна «Глина».

— А? Что это? — Его лицо кажется сейчас чуть менее злым, чем до этого.

— Я хочу, чтобы почва была очень плотной и твердой, так вода не протечет.

— А не лучше ли копать там, где меньше деревьев и травы? — чуть подумав, предлагает он. — Если у почвы плохой дренаж, то растения будут плохо расти и развиваться. Значит, глину будет проще добыть там, где меньше растений.

— Спасибо, Лютц! — Обрадованная подсказкой, я двинулась в поисках подходящего места. Ну, или мне хотелось, чтобы было так. Лютц схватил меня за шиворот, не пуская от себя ни на сантиметр.

— Эй, Мейн, погоди! Твоя задача на сегодня — отдыхать. Или ты меня не слушала?

— Ой, ой, ой! Отпусти меня! И, если ты так хочешь, можешь пойти копать вместо меня!

— Ну, я собрал свою часть дров на сегодня, так что могу и помочь тебе, — пожал плечами мальчик.

Я сражена этим совершенно неожиданным ответом. Челюсть отвисла, и я ничего не могу сделать, кроме как безучастно посмотреть на него. Он же должен был огрызнуться в ответ на меня за то, что я сказала, но... этот парень идиот? У него точно есть более важные дела, чем помогать мне работать над проектом, который его вообще не интересует. Не лучше ли пойти пособраться чего-нибудь, чем помогать мне?

— Лютц, я рада, что ты хочешь помочь, но нет ли у тебя более важных дел?

— Мейн, ты очень слаба, и ты никак не сможешь копать, так что я сделаю это для тебя, — объясняет он.

— О, правда?

— Просто я знаю, что если ты захочешь что-то сделать, то я никак не смогу помешать тебе. — Ой, прямо в мое слабое место.

— А почему?

— Ну, все-таки ты кормила нас этими сладкими «оладушками» всю зиму, так что я решил отплатить тебе той же монетой, — произносит смущенный голос.

А? Просто так? Это все, что потребовалось, чтобы заставить его выкопать для меня немного глины? Вау, я не должна недооценивать силу вкусной еды. Лютц предложил помочь мне по собственной воле и без каких-либо оговорок, поэтому, конечно же, я приму его щедрое предложение. Это здорово, что у меня есть кому доверить тяжелую работу.

— Хорошо, тогда оставляю это на тебя. А сама посижу тут.

— Ладно! Мне просто нужно закончить все очень быстро. — Он в мгновение ока, сложил свои дрова, а затем повел меня туда, где, по его мнению, самое место для копания глины.

— Должно быть здесь, — сказал он, вытаскивая лопату, которую я привезла с собой. — Мейн, ты ведь не случайно принесла с собой лопату, не так ли? Ты что, и не намеревалась держать свое слово? — Мышцы на его лице задергались, на эмоциях Лютц воткнул лопату глубоко в землю. Это просто разница в силе? Есть ли хитрость? Как он это делает? -: Цвет должен быть таким?

— Вау, Лютц, это оно! Ты такой сильный!

— Ну уж точно не настолько слабый как ты, по крайней мере, — язвит. Ну и пусть, я все-таки добилась своего.

Интересно, сколько табличек получится сделать с таким количеством материала? Я уже начинаю потихоньку влюбляться в эти маленькие комочки глины.

— Что ты собираешься делать с этим?

— Хе-хе-хе, я собираюсь наделать «глиняных табличек».

— Глин... таблет?

— Ага!

С помощью Лютца я раскатала глину в форме тонкой досточки. Когда растяжка была закончена, я взяла тонкую палочку и начала писать сказку, которую моя мама в мою бытность Урано рассказывала мне.

Я бы хотела написать ее на местном языке, если бы могла, но Отто обучил меня слишком сложной лексике, подходящей лишь для государственной сфере. Сейчас я смогу написать шаблонный текст, адресованный дворянину. Ну, или на крайний случай, рекомендательное письмо, но я до сих пор не знаю слов, которые реально пригодились бы в обычных обстоятельствах. Потому пока я буду придерживаться японского.

— Мейн, это те самые слова, которые ты тренируешь? — спросил Лютц, наблюдая за моим письмом.

— Они самые. Если я запишу такие в документ, то я всегда смогу вспомнить, если вдруг забуду. Документы — потрясающие вещи! А если я напишу их достаточно много, то смогу потом собрать их в книгу, которая еще более удивительная.

— А-а-а-а... — задумчиво протянул он.

— Огромное спасибо тебе за эту глину! Если тебе еще нужно идти собираться, то ты уже можешь пойти и сделать это. Я скоро закончу.

— Хорошо, — легко согласился мальчишка и молча удалился.

История, которую я пишу прямо сейчас, называется «Сапожник и эльфы, издания альтернативной Вселенной». Получилось уместить рассказ на десяти табличках, хотя я старалась экономить место как могла.

— Я закончила! — не удержалась я от восклицания.

Записав внизу по центру «Конец» я буквально задрожала от волнения. Глиняные таблички! Ха! Это выполнимо! Трижды ура Месопотамии!

Как только приду домой, то смогу испечь их в печке. Если они не потрескаются и не развалятся, тогда, действительно, будут закончены. Я сжала кулачки, а потом повернулась, чтобы взглянуть на таблички.

— А-а-а-а-а-а! — Прямо передо мной, откуда ни возьмись, появился Фэй.

— Что случилось, Мейн?

— Ты наступил на них! Ты их раздавил! А-а-а!

Вся история, которую я так тщательно и кропотливо записала, полностью раздавлена Фэйем и его друзьями. Это уже с трудом можно было назвать табличками, да и не разобрать на них уже ничего.

— Я... я только что закончила...и после всего... это! Разве ты не знаешь, сколько усилий я потратила, чтобы сделать их?! Я потратила! Так! Много! Времени! В попытке сделать это абсурдно хрупкое тело достаточно сильным, терпя боль, и я, действительно, думала, что... А-а-а, я даже притащила Лютца и Тури! И когда я, наконец, закончила... я... Я?! Есть ли что-нибудь в твоей голове? У тебя волосы розовые, потому что мозг набит цветами?! Идиот! Идиот! Идиот! А-а-а-а!

Я не выдерживаю, плачу, та, кто должна иметь психическую устойчивость взрослого. Я не могу перестать рыдать, я не могу остановить свои слезы. Хотя, наверное, именно так и должна выглядеть девочка моих лет.

Услыхав мой крик, Тури с обеспокоенным взглядом тут же бросилась ко мне.

— Мейн, не надо плакать. Они ведь не хотели тебя обидеть.

Это не имеет значения, хотели они или нет, это не может изменить того факта, что мои таблички превращены в месиво. Не важно, что говорит Тури, она никак не может заглушить мою обиду, мою ярость.

— Нет! Никогда не прощу их! — Сквозь слезы я поднимаю голову, чтобы взглянуть в глаза Фейю моим самым яростным, злым взглядом из возможных. Чувствую дружеское похлопывание по спине.

— Ты же сможешь сделать их снова, верно? Я помогу, и эти ребята тоже будут помогать, так ведь? — Лютц ласково посмотрел на меня и перевел настойчивый взгляд на ребят.

— Ах, да! Мы поможем. Мне очень жаль. — Фэй и его друзья энергично закивали, не желая злить Лютца.

— Хорошо. Я сделаю их снова. — Я все еще продолжала всхлипывать, но внутри нарастала решимость.

Я смогла сделать эти таблички, поэтому я уверена, что я на правильном пути. Глиняные таблички сделать гораздо легче, чем папирус, и я довольна конечным результатом.

Однако, я уверена, что необходимо оставить им предупреждение.

— Второго раза не будет, ясно вам?

Если у них и есть список людей, которых они боятся, то прямо сейчас мы с Лютцем занимаем верхние строчки.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/127550>